

Ерохина Александра Борисовна

**СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО КРИТИЧЕСКОГО
ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Данная статья посвящена вопросу оценки в рамках современного критического искусствоведческого дискурса. Проведенный анализ оценочных высказываний в текстах искусствоведческой критики позволяет определить круг ценностных для дискурса концептов, которые входят в противоречие с традиционными культурными и эстетическими ценностями. Иллюстративный материал исследования составили рецензии англоязычных искусствоведческих изданий ArtReview и ARTnews, посвященных современной живописи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 108-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Трофимова У. М. О некоторых аспектах проявления категории абстрактность-конкретность в языке и сознании // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура знания. Вторые чтения памяти О. Н. Селивёрстовой. М.: МГПУ, 2006. С. 304-312.
10. Федюк П. С. Глаголы размещения предметов в пространстве в языках различных групп: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2011. 19 с.
11. Холодова Д. Д. Когнитивный анализ предикатных выражений типа «have a talk»: выпускная квалификационная работа бакалавра по направлению «031100.62 – Лингвистика». М., 2011. 82 с.
12. <http://www.dwds.de> (дата обращения: 01.02.2012).

ON SEMANTIC OPPOSITION “*VERB VS TO MAKE + VERBAL NOUN*”

Evteeva Mariya Yur'evna, Ph. D. in Philology
Moscow
korchagina_masha@yahoo.com

The article by the example of word combinations with the plateosemant “to make” proposes an approach to the problem of semantic opposition of the verbal-nominal word combination and the verb, from which the noun in a word combination is formed. Analyzing the pairs “verb / make + verbal noun” the author concludes that semantics of the word combination emphasizes realization of an event and its result and, consequently, the existence of potential internal limit of an action. The verb meaning in the analyzed pair focuses on realization of an activity as a process for which achieving result is not relevant.

Key words and phrases: plateosemant; verbal-nominal word combination; verbal noun; emphasis; container; potential internal limit of action; focus on internal structure of event.

УДК 81

Данная статья посвящена вопросу оценки в рамках современного критического искусствоведческого дискурса. Проведенный анализ оценочных высказываний в текстах искусствоведческой критики позволяет определить круг ценностных для дискурса концептов, которые входят в противоречие с традиционными культурными и эстетическими ценностями. Иллюстративный материал исследования составили рецензии англоязычных искусствоведческих изданий ArtReview и ARTnews, посвященных современной живописи.

Ключевые слова и фразы: оценка; оценочность; частнооценочное значение; искусствоведческий дискурс; критический дискурс.

Ерохина Александра Борисовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
aberokhina@gmail.com

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО КРИТИЧЕСКОГО ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

С развитием и расширением тематики лингвистических исследований оценка, изначально будучи понятием, изучаемым в философии, аксиологии и логике, стала также объектом пристального внимания языкознания. Выражение оценки, как известно, является одной из главных функций языка. Так, теоретик системно-функциональной лингвистики М. Халлидей пишет: «После функции выражения желаний и нужд языковое проявление эмоций и оценок является, пожалуй, одной из первичных функций языка. Тот аспект языка, который проявляется в человеческой повседневной жизни, – это выражение наших эмоций и оценка окружающих нас людей и объектов» [15, р. 75] (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Е.). Категорию оценки рассматривают как прагматический аспект высказывания [1, с. 5; 2, с. 13], она свойственна языку, но и мыслительный акт оценки также свойственен сознанию в целом.

С категориями лингвистики соотносится *оценочность* – «потенциал языковой единицы, ее способность эксплицировать положительные или отрицательные свойства объекта, его фиксацию на оценочной оси, его место в аксиологическом поле» [5, с. 77]; т.е. оценочность – это лингвистическая актуализация оценки [11; 12]. Оценка автора проявляется в виде оценочных суждений. Вслед за Ю. С. Старостиной, под оценочным суждением мы понимаем «высказывание, в котором субъект выражает свое позитивное или негативное отношение к окружающему миру, определяемое совокупностью объективных и субъективных факторов; причем оценка выступает в качестве главного коммуникативного смысла» [8, с. 238-239].

Для критического искусствоведческого дискурса оценка является структурообразующей категорией. Аксиологическая функция, наряду с информативной, дидактической, эмотивной, входит в ряд базовых для дискурса искусствоведческой критики [10], а оценка является одной из его основных целеустановок: «... суть их [критиков] письма заключается в анализе и оценке того, о чем они пишут» [3, с. 10]. В настоящей статье мы рассмотрим особенности проявления данной категории в критическом искусствоведческом дискурсе на материале англоязычных рецензий на работы современной живописи из специализированных журналов об искусстве *ArtReview* и *ARTnews* за 2015-2017 гг.

Традиционно в оценочной модальной рамке принято выделять субъект, объект и основание оценки, которое включает шкалу оценок, учитывающую субъективную и объективную стороны оценки, оценочный стереотип, соответствующий «картине мира» субъекта, а также аспект оценки [2]. При этом данные элементы могут быть выражены как эксплицитно (чаще всего – объект оценки), так и имплицитно (шкала, стереотип, аспект). Субъект оценки – будь то индивидуальный (ср.: *my favourite*, *Cycle Ultra Oxides* – *моя любимая [картина]*, *Cycle Ultra Oxides*, где субъект выражен с помощью личного посессионного местоимения *my* – *моя*) или субъект – «общее мнение» (*The element of naughtiness is playfully employed in the painting The MET #3* [14, p. 98]. / *Элемент баловства играючи задействован в картине The MET #3*, где субъект оценки не реализован средствами языка) – актуализируется как в эксплицитном, так и в имплицитном виде.

В качестве субъекта оценки в критическом искусствоведческом дискурсе, как правило, выступает критик. Большее разнообразие можно наблюдать в объектах оценки: ими могут стать конкретные произведения искусства, отдельные выставки, творчество определенного художника в целом либо целые художественные направления.

Для изучаемого дискурса проблема субъективизма представляется одной из сложнейших и наиболее острых. Несмотря на то, что регулярно предпринимаются попытки формулировки критериев оценки современного искусства [4; 7], они все же признаются весьма изменчивыми и неустойчивыми [6]. «Оценка – это основное дело критика, и дело чрезвычайно сложное в силу, как минимум, трех причин: неопределенности границ искусства, подвижности критериев оценки и субъективности вкуса» [3, с. 155]. Истинность или ложность оценочных высказываний по поводу произведений искусства зависит от состояния современных критериев эстетики и от того, кто именно является субъектом оценки, от личного и профессионального вкуса конкретного критика. Кроме того, определенную сложность представляет вопрос различения эмоциональной и рациональной оценок [9]: с точки зрения субъективистов, оценка – это проявление личного чувства, эмоционального отношения, тогда как объективистская концепция признает наличие в оценке рационального суждения. Оценка в критическом искусствоведческом дискурсе часто играет роль пускового механизма для возникновения эмоций, ср.:

In these [paintings], the artist leaves out as much as possible, hence creating a striking balance between figuration and abstraction [23, p. 94]. / *В этих картинах художник пропускает максимально многое, создавая, таким образом, поразительный баланс между формой и абстракцией.*

В данном примере баланс между формой и абстракцией характеризуется критиком атрибутом *striking* (поражающий, вызывающий удивление – эмоцию).

Анализ основания оценки в современном критическом искусствоведческом дискурсе также представляет большой интерес, поскольку приближает к пониманию состояния его концептуальной картины. Н. Д. Арутюнова, автор классической классификации оценки по характеру ее основания, выделяет ряд категорий частно-оценочных значений: 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки (*вкусный – невкусный; то, что нравится – то, что не нравится*); 2) психологические оценки, которые подразделяются на: а) интеллектуальные оценки (*интересный, увлекательный – неинтересный, неувлекательный*), б) эмоциональные оценки (*радостный – печальный, желанный – нежеланный*); 3) эстетические оценки – синтез сенсорно-вкусовых и психологических (*красивый – некрасивый*); 4) этические оценки (*моральный – аморальный, добрый – злой*); 5) утилитарные оценки (*полезный – вредный*); 6) нормативные оценки (*правильный – неправильный, здоровый – больной*); 7) телеологические оценки (*эффективный – неэффективный, удачный – неудачный*) [1, с. 76-77].

Семантический и дистрибутивный анализ материала показал, что в современных критических рецензиях ядро оценочного поля составляют высказывания, в которых содержатся интеллектуальная и эстетическая оценки.

Интеллектуальная оценка представлена такими оппозициями, как *interesting – boring* (*интересный – скучный*) и *extraordinary – obvious* (*необычный – очевидный*), и связана с характерной для современного искусства ценностью концептуальности и разнообразия [20]. Ср.:

In nine paintings (all but one dated 2015), she [Trudy Benson] moved beyond the jokey use of tropes culled from computer-graphics programs and turned to drawing, in various guises, opening the work up to fresh visual ideas and material procedures [19, p. 94]. / *В девяти полотнах (все, кроме одного, датированы 2015 годом) она [Труди Бенсон] вышла за пределы шуточного использования образов, заимствованных из программ по компьютерной графике, и обратилась к рисунку в его различных проявлениях, открывая для своего творчества свежие визуальные идеи и материальные процедуры.*

В данном фрагменте объектом оценки становятся идея и исполнение арт-работы: они характеризуются как «свежие» и представленные в «разнообразных масках». Оценочное значение в данном случае ингерентно, поскольку лексемы *various* (*различный*) и *fresh* (*свежий*) содержат в себе положительные коннотативные семы; оценка сравнительная: критик подчеркивает, что художница выходит за рамки «шуточного» использования образов (со знаком минус), ее работы по глубине своей концептуальной сущности превосходят подобную художественную практику.

На противоположном полюсе данной шкалы находятся такие оценочные высказывания, как *grindingly dull subject* (*мучительно унылая тема*), *too-obvious statement* (*слишком очевидное положение*), где объектами оценки являются арт-работы и их тематика. В данных примерах пейоративная оценка усиливается за счет лексических интенсификаторов: наречия *grindingly* (*мучительно*) с отрицательной эмотивной коннотацией, а также инкорпорированного в качестве префикса в структуру прилагательного наречия *too* со значением «более, чем хотелось бы».

Оценку со знаком плюс получают произведения, выставки, художники, побуждающие зрителя/критика к активной мыслительной деятельности (ср.: *complex categorization strategy* – *стратегия сложной категоризации*), к рефлексии на актуальные и вечные темы общественной жизни и мироздания: (ср.: *worth meditating*

ироп – достойный размышления). Мелиоративная интеллектуальная оценка арт-объектов в следующих примерах связана с их концептуальной сложностью и противоречивостью:

The word drawings, in other words, are never illustrative, and that's much of their appeal [21, p. 141]. / *Картины-слова, другими словами, никогда не иллюстративны, и в этом их прелесть.*

Bruce McLean's comic art has always had a harsh, satirical edge that keeps it serious [22, p. 112]. / *Комиксы Брюса МакЛина всегда обладали жестким сатирическим ребром, которое придает им серьезности.*

They exhale comedy as well as pathos, a dissonance that makes them that much more compelling [24, p. 94]. / *Они источают как комедию, так и пафос – это тот диссонанс, который делает их такими захватывающими.*

Первый фрагмент взят из рецензии на выставку современного художника, одного из родоначальников поп-арта Эда Рушея, излюбленным приемом которого является изображение слов и фраз на своих картинах. Положительная оценка его творчества базируется на свойстве его работ: они *не иллюстративны* (*never illustrative* – адгерентная мелиоративная оценка, выраженная сочетанием негативного наречия *never* (*никогда*) и прилагательного *illustrative* (*иллюстративный*) с адгерентной пейоративной оценкой), и в этой их особенности, изначально не характерной для живописи, заключается их привлекательность. Прием повтора (*Word drawings, in other words... / Картины-слова, другими словами...*) наращивает в сознании читателя оценочно-эмоциональный фон. Во втором и третьем примерах группы констатируется факт эклектичности современного искусства и ее ценности в эстетической парадигме. Комиксы (лексема *comic art* с семантикой «комический, смешной») в творчестве художника становятся «жесткими, сатирическими, серьезными» – «и это хорошо»; диссонанс комедии и пафоса – захватывает (*compelling*). В последних случаях лексические средства оценки *serious* (*серьезный*), *dissonance* (*диссонанс*) получают адгерентную мелиоративную коннотацию. Стоит также заметить, что прагматический потенциал третьего фрагмента повышается за счет образной персонификации: *they exhale comedy as well as pathos* (*они источают как комедию, так и пафос*).

Эстетическая оценка основана на оппозиции *beautiful – ugly* (*прекрасный – безобразный*); однако данная оппозиция претерпевает концептуальную трансформацию: в современном искусстве к концепту *beautiful* (*прекрасный*) в эстетическом смысле может быть приравнен концепт *strange* (*странный*), а произведение искусства, охарактеризованное как «странное», оценено критиком положительно. Эта особенность имеет весьма выразительное проявление в случаях, когда в дистрибуции языковой единицы с семой *strange* (*странный*) находится лексема с ярко выраженной мелиоративной коннотацией, например:

When you enter a space occupied by Folkert de Jong paintings, you can expect to encounter the magnificently weird [Ibidem]. / *Когда вы оказываетесь в пространстве, заполненном картинами Фолкерта де Йонга, ожидайте встречи с великолепно странным.*

Здесь явно положительная коннотация наречия *magnificently* (*великолепно*) (ср. дефиницию кембриджского словаря английского языка для прилагательного *magnificent*: “...adj., very good, beautiful, or deserving to be admired” [17]. / «...прил., очень хороший, красивый или достойный восхищения») приводит к семантической трансформации субстантивированного прилагательного *weird* (“...adj., very strange and unusual, unexpected, or not natural” [18]. / «...прил., очень странный и необычный, неожиданный или неестественный»): в контексте оно также становится обладателем положительной коннотации.

Еще более радикальным явлением становится смещение единиц с семой *ugly* в зону положительных значений. Ср.:

It's all so hideous that I can't take my eyes off [13, p. 125]. / *Это все настолько ужасно, что я не могу оторвать глаз.*

В этом микроконтексте очевидно, что лексема *hideous*, имеющая значение “*extremely ugly or bad*” [16] («*крайне безобразный или плохой*»), приобретает положительную окраску за счет фразеологизма *not take one's eyes off* (*глаз не оторвать*). Как следствие, в данном контексте «отвратительное» становится, с эстетической точки зрения, «прекрасным».

Таким образом, критический искусствоведческий дискурс представляет собой богатый источник оценочных суждений, а их анализ позволяет выявить аксиологическую рамку художественных практик, существующих на сегодняшний день, их ценностные доминанты, которые оказываются противоречивыми: современному искусству необязательно быть функциональным или прекрасным – в действительности оно иногда кажется странным и уродливым. Ценятся в первую очередь свобода и неординарность воображения и способность вывести зрителя из его зоны комфорта.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 280 с.
3. Либер Е. Букварь начинающего арт-критика: учебное пособие. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. 214 с.
4. Лукьянов Б. Г. Методологические проблемы художественной критики. М.: Наука, 1980. 333 с.
5. Марьянчик В. А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 272 с.
6. Прилашкевич Е. Е. К проблеме оценки современного искусства (на примере кураторской деятельности) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 370-373.
7. Проблемы оценки современного искусства в контексте музея / под ред. А. А. Никоновой. СПб.: СПбГУ, 2010. 184 с.
8. Старостина Ю. С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 3 (53). С. 232-241.
9. Телия В. Н. О различии рациональной и эмотивной (эмоциональной) оценки // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность: сб. статей. М., 1996. С. 31-38.

10. Хасанова З. С., Милетова Е. В., Бугаенко Н. П. Некоторые параметры и характеристики англоязычного специализированного искусствоведческого дискурса // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2014. № 2. С. 397-408.
11. Чекалина Е. М., Ушакова Т. М. Лексикология французского языка. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. 235 с.
12. Чернявская Е. А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи: на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А. С. Пушкина: дисс. ... к. филол. н. Брянск, 2001. 270 с.
13. Boogerd van der D. Olga Balema // ArtReview. 2016. № 6.
14. Chun J. When We Become Us // ArtReview Asia. 2017. № 2.
15. Halliday M. A. K. Linguistic Studies of Text and Discourse / ed. J. Webster. Continuum International Publishing, 2000. 288 p.
16. <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/hideous> (дата обращения: 15.07.2017).
17. <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/magnificent> (дата обращения: 15.07.2017).
18. <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/weird> (дата обращения: 15.07.2017).
19. Maine S. Trudy Benson // ARTnews. 2015. № 6.
20. Minissale G. The Psychology of Contemporary Art. Cambridge: CUP, 2013. 372 p.
21. Neil J. T. D. Ed Ruscha. Ribbon Words // ArtReview. 2016. № 6.
22. Prince M. Bruce McLean // ArtReview Asia. 2017. № 2.
23. Steverlynek S. Koen van den Broek The Del // ArtReview. 2015. № 4.
24. Wei L. Folkert de Jong // ARTnews. 2015. № 6.

SPECIFICITY OF EVALUATION WITHIN THE FRAMEWORK OF MODERN ART CRITICISM DISCOURSE

Erokhina Aleksandra Borisovna
Lomonosov Moscow State University
aberokhina@gmail.com

This article is devoted to the issue of evaluation within the framework of the modern art criticism discourse. The analysis of evaluative statements in art criticism texts allows determining the circle of value concepts for the discourse that conflict with traditional cultural and aesthetic values. Illustrative material of the study is represented by reviews of the English art criticism editions *ArtReview* and *ARTnews*, devoted to contemporary painting.

Key words and phrases: evaluation; evaluativity; particular evaluative meaning; art criticism discourse; critical discourse.

УДК 811.11-112

Статья посвящена актуальной теме исследования политически корректных лексики и конструкций в британском политическом дискурсе. Предметом анализа выступает речь премьер-министра Великобритании Терезы Мэй на ежегодном съезде правящей партии Великобритании. Авторы ставят целью выделить и проанализировать свойственные британскому лидеру лексические средства реализации политкорректности, с помощью которых политиком достигаются поставленные цели. Эвфемизмы являются основным средством выражения политкорректности в британском политическом дискурсе. Результаты исследования могут быть применены в области политической лингвистики и риторики.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; политическая корректность; языковые средства; эвфемизм; премьер-министр; *brexit*; дискриминация.

Кауфова Инесса Беталовна, к. филол. н.
Кауфова Лола Аслановна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный университет
ikaufova@yandex.ru; lkaufova@yandex.ru

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В последнее время проблемы, связанные с исследованием политического дискурса, приобрели в лингвистике высокую степень актуальности. В современных условиях развития полиэтничного и поликультурного общества происходит огромное количество военных конфликтов, а также конфликтов на почве межнациональных, межэтнических и гендерных противоречий. В силу этого человек нуждается в регуляторах социальных и межличностных отношений, среди которых немаловажная роль отводится политкорректности. Феномен политической корректности, будучи неотъемлемой частью любой лингвокультуры, представляет собой орудие, которое помогает избегать социальных обострений и конфликтов в обществе. Существуют различные подходы к анализу политической корректности, которая трактуется как некая идеологическая реалья, языковое движение, культурно-поведенческая или языковая тенденция, а также языковая толерантность [12]. По мнению ряда ученых, термин «политическая корректность» является не совсем удачным главным образом из-за первого компонента, хотя также необходимо констатировать его устойчивость и вхождение во многие языки мира [12; 14]. Особое значение проявление языковой политкорректности имеет в речах общественных деятелей, чьи выступления оказывают влияние на массы и судьбы государств и которым нужно быть особенно осторожными в выборе языковых средств.